

О переводе
Иакинфом
Карпинским
трактата
Адама Зерникава
“De processione
Spiritus Sancti”*

Hyacinth
Karpinsky’s
translation of the
*Tractatus de
Processione Spiritus
Sancti* by Adam
Zernikaw

**Кристина Юрьевна Андерс-
Намжилова**

Сибирский институт управления —
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
Новосибирск, Россия

**Kristina Ju. Anders-
Namzhilova**

Siberian Institute of Management of
the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public
Administration
Novosibirsk, Russia

Резюме

Антикатолический “Трактат об исхождении Святого Духа” Адама Зерникава, возникший в конце XVII в., имел большое значение для православной полемики с католичеством на протяжении последующих веков. В статье систематизируются сведения об истории латинского трактата в России, в т. ч. указывается его значение для трактата Феофана Прокоповича “Об исхождении Святого Духа”, а также рассматриваются переводы исследуемого сочинения с латинского языка на русский, предпринятые в XVIII–XIX вв. В Киеве

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-3279.2018.6.

во второй половине XVIII в. Иеронимом Копцевичем был выполнен первый перевод (на церковнославянский язык), в конце XVIII в. из-за изменений в литературном языке признанный обер-прокурором А. И. Мусиным-Пушкиным неудовлетворительным. По его инициативе в 1795 г. в Москве Иакинф Карпинский начал новый перевод, но он не был закончен из-за смерти Карпинского. После чего Синод дал членам Московской духовной цензуры поручение окончить начатое, однако выполнить указание было невозможно из-за того, что латинский оригинал Адама Зерникава был случайно перепутан с трактатом Феофана Прокоповича на ту же тему. В итоге первое издание русского перевода трактата "Об исхождении Святого Духа" Адама Зерникава появилось только в начале XX в.

В настоящей статье на материале разных списков перевода Иакинфа Карпинского анализируется редакторская правка и выдвигаются предположения о тенденциях формирования стиля духовной литературы этого периода.

Ключевые слова

Адам Зерникав, Феофан Прокопович, Иакинф Карпинский, Мусин-Пушкин, московская духовная цензура, XVIII век, духовная литература, история русского литературного языка, трактат об исхождении Святого Духа

Abstract

The anti-catholic *Tractatus de Processione Spiritus Sancti* by Adam Zernikaw was created in the late 17th century in Latin and was significant for interconfessional polemic between the Orthodox and the Catholic Church in the Russian Empire over the next centuries. In this paper we systematize information about the history of the tractate in Russia, including its significance for the *Tractatus de Processione Spiritus Sancti* by Theophan Prokopovich. Russian translations of Adam Zernikaw's *Tractatus* are also considered. The earliest Russian translation was done in Kiev in the late 18th century by Hieronym Koptsevich into late Church Slavonic. In 1795, the Ober-Procurator Aleksei Musin-Pushkin commissioned Hyacinth Karpinsky to do another translation, this time into Russian, but the translator had died before the translation was finished. After that, the Synod ordered the members of the Moscow Ecclesiastical Censorship committee to finish it, but it became impossible due to Adam Zernikaw's original Latin text getting mixed up with the Theophan Prokopovich's work by the same name. Eventually, the first Russian publication of *Tractatus de Processione Spiritus Sancti* by Adam Zernikaw happened in 1902.

Using different manuscripts of Hyacinth Karpinsky's Russian translation, we analyze the language edits made by the translator and make suggestions on specifics of the development of a style of Russian-language religious literature in late 18th – early 19th centuries.

Keywords

Adam Zernikaw, Theophan Prokopovich, Hyacinth Karpinsky, Alexander Musin-Pushkin, Moscow Ecclesiastical Censorship, 18th century, religious literature, Russian language history, *Tractatus de Processione Spiritus Sancti*

Введение

Адам Зерникав (Черниговский)¹ — богослов XVII в. родом из Кёнигсберга, известный тем, что, будучи лютеранином, усомнился в подлинности веры и перешел в православие. В 1682 г. в городе Батурине в Малороссии он создал трактат на латинском языке “De processione Spiritus Sancti a solo Patre”, представлявший собой собрание отрывков из трудов Отцов Церкви, которые доказывают истинность православного учения об исхождении Св. Духа от Бога-Отца и демонстрируют необоснованность введения католиками *Filioque* в Символ веры [Серов 2000]. Этот труд имел большое значение для богословской полемики православия с католичеством. В XVIII — начале XIX в. на территории Российской империи обостряется конфликт, связанный с влиянием на православное христианское население католических идей из Речи Посполитой, в результате чего актуализируется содержание противокатолического богословского трактата Адама Зерникава и иницируются попытки перевода на русский язык. Однако ранние переводы не были опубликованы в свое время, и первое издание исследуемого трактата на русском языке увидело свет только в начале XX в. [Давидович 1902].

Ниже, опираясь на материал малоисследованных рукописей и неопубликованных архивных документов, мы реконструируем историю переводов на русский язык латинского сочинения Адама Зерникава “Tractatus theologicus de processione Spiritus Sancti a solo Patre”², осуществленных на протяжении XVIII — начала XIX в.

Материал исследования

Среди обширного собрания отдела рукописей Российской государственной библиотеки есть несколько фондов библиотеки Московской духовной академии. При этом фундаментальное собрание (основное и дополнительное) МДА достаточно хорошо изучено, но другие части фонда — “По временному каталогу” библиотеки МДА (ОР РГБ, ф. 173.III) и “Прочие” библиотеки МДА (ОР РГБ, ф. 173.IV) — содержат много рукописей,

¹ В отечественной историографии обычно употребляются варианты фамилии Зерникав (также Зерникау, Зерников) и Черниговский. Варианты транслитерации фамилии, встречающиеся в иноязычной литературе: Zernikaw, Ziornikaw, Zoernikau, Zörnिकow, Zoirnikabiu [Kasinec, Wright 2006: 353], иногда — Zernikavius. Если учитывать тот факт, что богослов был родом из Восточной Пруссии, по-видимому, наиболее корректным вариантом является произношение Церникав, которое, однако, практически не поддерживается отечественной историографической традицией.

² В латинском оригинале работа Зерникава называется “tractatus theologicus” (“богословские трактаты” во множественном числе), так как книга разделена на несколько составных частей, каждая из которых именуется tractatus, однако для удобства в настоящей статье мы обозначим эту работу жанровым термином “трактат”, подчеркивая, что сочинение Зерникава является единым произведением.

история и значение которых не определены. Например, фонд “Прочие” (МДА-IV) включает “все рукописи, не имевшие признаков принадлежности к основным частям рукописного фонда МДА [. . .], которые и были объединены в собрание «Прочих»” [Указатель ГБЛ 1986: 126]. Таким образом, ключевой характеристикой рукописей, относящихся к этому фонду, является их формальное присутствие в библиотеке МДА, а отсутствие сведений об их истории и значении не позволило сгруппировать их иным образом. Большинство рукописей датируются концом XVIII — первой половиной XIX в., а в библиографических описаниях содержится в основном палеографическая информация, и лишь о некоторых манускриптах представлены дополнительные сведения, имеющие разную степень достоверности.

Для настоящей работы мы выбрали из рукописного собрания МДА-IV три малоисследованные рукописи, которые в рамках нашей гипотезы связаны друг с другом, так как содержат переводы латинских трактатов со схожим названием и в библиотечный каталог занесены в следующем порядке:

МДА-IV. 151 Зерникав Адам³. /1652–нач. XVIII в./ Православно-богословские исследования об исхождении Св. Духа от одного только Отца. Перевод с латинского яз. рук.: “Tractatus theologicus de processione Spiritus Sancti a solo Patre elaborati; auctore Adamo Zoernikav, Baturini in parva Russia anno 1682”.

МДА-IV. 152 Рассуждение о происхождении Святого духа. Перевод с латинского кн.: Theophanis Procopowicz Tractatus de processione spiritus sancti Gothae, 1772 архимандрита Иоакимфа Карпинского. Автограф.

МДА-IV. 153 Рассуждение о происхождении Святого духа. Беловой список рукописи ф. 173/IV №152 — автограф перевода с лат. трактата Феофана Прокоповича архимандритом Иоакимфом Карпинским [ОР РГБ. Опись фонда 173.IV (машинопись)].

1. Трактаты Адама Зерникава и Феофана Прокоповича “De processione Spiritus Sancti”: историческая справка

Как следует из библиографического описания, представленного выше, две последние рукописи (*МДА-IV.152* и *153*) относятся к переводу трактата, чьим автором был не Адам Зерникав, а Феофан Прокопович. В отечественной историографии при упоминании работы Зерникава, написанной в 1682 г., всегда сообщают также о сочинении “Tractatus de processione Spiritus Sancti”, который Феофан Прокопович создавал, опираясь на латинский труд Зерникава. Как демонстрируют исследователи

³ Названия рукописей приводим по машинописной Описи фонда 173.IV (Собрание Московской духовной академии) РГБ.

[напр.: Тихомиров 1884: 121–131], сочинение Феофана — не просто сокращение предшествующей работы на заданную тему, а самостоятельное творческое произведение, представляющее собой оригинальную переработку трактата Зерникава: “Прокопович присоединил от себя подробные опровержения доказательств противников и привел все это в систематический порядок” [Самарин 1880: 397]. Значение трактата Зерникава для православного богословия сложно переоценить, так как он “подвел своего рода черту под всей предшествующей полемикой по вопросу о Filioque, и позднейшие авторы, как правило, только ссылались на Зерникава или прямо переписывали его” [Хондзинский 2011: 21]. Феофан Прокопович использовал это фундаментальное исследование для составления собственного трактата в своей догматической системе, от которого аргументацию Адама Зерникава унаследовали и более поздние русские догматики [Лисовой 2002: 10–11], например А. С. Хомяков, ссылающийся в своих работах на исследуемый трактат [Хомяков 2016: 255].

После переезда в Петербург к императорскому двору Феофан Прокопович, намереваясь опубликовать свой труд, сумел добиться двух письменных распоряжений Петра I прислать оригинал сочинения Зерникава из библиотеки Киевской духовной академии в столицу, но рукопись из Киева так и не поступила [Давидович 1902: 7].

Трактат Зерникава под названием “*Tractatus theologici orthodoxi de processione Spiritus Sancti a solo Patre elaborati, Auctore Adamo Zoernicav, Baturini in Parva Russia anno 1682*” был впервые напечатан в Кёнигсберге в 1774–1775 гг. на иждивение киевского митрополита Самуила (Миславского) [Серов 2000; Kasinec, Wright 2006: 356]. Помимо самого трактата, текст которого был составлен митрополитом Самуилом по нескольким спискам, издание содержит также предисловие редактора, описание жизни Зерникава, почерпнутое из его записок, найденных в Киево-Софийской митрополичьей библиотеке, и латинское “Письмо Коридала к Софронию Початскому” [Болховитинов 1818: 9–17].

Трактат Феофана Прокоповича “Об исхождении Святого Духа” впервые был опубликован в Готе в 1772 г. Издание подготовил епископ Дамаскин (Семенов-Руднев), который приложил много ценных примечаний, указатель литературы по исследуемому вопросу и краткую биографию Феофана, принадлежащую неизвестному автору [Сухомлинов 1874: 162–163; Морозов 1880: 390–391].

В исторических обзорах и описаниях эти два латинских сочинения часто смешивают, так как они посвящены общей теме, исторически связаны друг с другом и имеют схожее название. Примеры и результаты такого смешения двух трактатов мы рассмотрим далее.

2. Переводы Трактата “De processione Spiritus Sancti” Адама Зерникава

Трактат об исхождении Святого Духа был важен для богословской и идеологической поддержки православия восточной ветви христианства в полемике с католической церковью, обострившейся в XVIII–XIX вв.: он касается проблемы *Filioque* — важнейшего доктринального разногласия между Восточной и Западной Церквями. Католическая церковь произвольно внесла дополнение в Никейский символ веры об исхождении Святого Духа от Бога Отца *Filioque*, т. е. “и от Сына”. Главы восточных кафедр решительно отказались признать эти изменения, которые, однако, были утверждены Ватиканом в XI в., что послужило одним из поводов для двух ветвей христианства разорвать отношения друг с другом.

Со второй половины XVII в., “когда влияние католицизма из Речи Посполитой распространилось на Восток через Белоруссию и Украину” [Мироненко-Маренкова 2009: 80], в Россию начинают систематически проникать католические идеи. Кроме того, после первого раздела Польши в 1772 г. Российская империя приобрела значительное число католических подданных, которые также способствовали распространению своей веры. В конце XVIII — начале XIX в. стали учащаться случаи идеологического перехода православных, прежде всего дворян, воспитанных в традициях французского Просвещения, в католичество [Ibid.: 82; Саймон 2011: 226]. Неслучайно в это время возникают различные полемические богословские труды, опровергающие учение католической церкви, например “Разговоры между испытующим и уверенным о православии восточной греко-российской церкви” Филарета (Дроздова) 1815 г. Все это мотивировало перевод противокатолического сочинения на русский язык.

Митрополит Евгений (Болховитинов) в библиографическом словаре, изданном в середине XIX в., указывает, что “сие сочинение [трактат Адама Зерникава. — К. А.-Н.] начато было переводиться на русском языке в Киево-Печерской лавре еще при архимандрите Луке и переведено по именному указу начальником ближних Пещер соборным старцем иеромонахом Иеронимом Копцевичем; а в 1804 году указом Св. Синода повелено перевод сей исправить и окончить в Московском Донском монастыре, но не исполнено” [Болховитинов 1818]. Именно эти сведения о русских переводах трактата переносятся в работы последующих исследователей.

2.1. Первый перевод Трактата: Иероним Копцевич

Рукописный перевод Иеронима Копцевича⁴ хранится в собрании рукописей РГБ под заглавием “Зерникав Адам. /1652—нач. XVIII в./ Православно-богословские исследования об исхождении Св. Духа от одного только Отца. Перевод с латинского яз. рук.: «Tractatus theologicus de processione spiritus sancti a solo patre elaborati; auctore Adamo Zoernikav, Baturini in parva Russia anno 1682» [МДА-IV.151]. На л. 1 указанной рукописи присутствует сделанная чернилами и почерком, отличными от используемых в основной части рукописи, надпись. Она гласит: “Переводъ съ латинскаго Киевопечерской Лавры ближни(х) Пещерь начальника Соборнаго Старца іеромонаха Копцевича” [МДА-IV.151, л. 1].

Согласно указанию митрополита Евгения, начало работы Копцевича над переводом совпадает со временем управления Киево-Печерской лаврой архимандритом Лукой (Белоусовичем): он возглавлял лавру с 21 июня 1752 г. до своей смерти 30 марта 1761 г. [Строев 1877].

Копцевич перевел весь объемный труд Зерникава: рукопись включает 832 листа и представляет собой беловую писарскую копию. Бумага содержит белые даты ‘1787’, ‘1789’, ‘1791’, ‘1794’ и датируется концом XVIII в. Однако сам перевод, который был начат, вероятно, в 1750-е гг. и закончен до 1794 г., будем датировать условно второй половиной XVIII в.

История появления этой рукописи в составе рукописной библиотеки МДА, а также двух других рукописей, содержащих перевод трактата Зерникава на русский язык, реконструируется из неопубликованных архивных документов Московской духовной цензуры, которые будут рассмотрены далее.

2.2. Московский перевод Трактата

Как уже было сказано, в конце XVIII в. интерес государственных деятелей к трактату Адама Зерникава возобновился в связи с пониманием как значения этого текста, так и необходимости русского перевода.

2 мая 1795 года граф А. И. Мусин-Пушкин, бывший в то время обер-прокурором Синода, осознавая необходимость “перевода на российский язык сочиненного на латинском Адамом Зерникау и покойным архиепископом Феофаном Прокоповичем сокращенного рассуждения о происхождении Святого Духа” [Архив цензуры: 1], поручил заняться этим архимандриту Иакинфу Карпинскому, настоятелю Донского монастыря, которому в декабре 1795 г. был отправлен “список переведенного уже прежде того в Киево-Печерской лавре [. . .] иеромонахом Иеронимом Копцевичем с латинского на российский язык” для того, чтобы он сличал при работе свой текст с вариантом Копцевича.

⁴ Иногда в историко-архивных документах указывается фамилия Копцевич или (редко) Концевич (Кончевич).

Иакинф Карпинский для решения этой важной задачи был выбран неслучайно. Будучи выпускником Харьковского коллегиума и Киевской духовной академии, архимандрит Иакинф был известен своими литературными и переводческими работами: по поручению князя Потемкина он переводил на латинский язык Духовный регламент [Болховитинов 1818], дорабатывал перевод на латинский язык “Трактата о неудобноносимом иге” Феофана Прокоповича, и, кроме того, создал собственный богословский труд на латинском языке “Compendium orthodoxae theologicae doctrinae”, выполненный в стиле работ Прокоповича [Посохова 2010]. Таким образом, архимандрит Иакинф был опытным переводчиком, блестяще знающим латинский язык.

Когда в ноябре 1798 г. архимандрит Иакинф Карпинский умер, Св. Синоду не было известно, приступал ли переводчик к работе. В связи с этим в письме от 26 мая 1799 г. Московская синодальная контора получила приказ отыскать среди вещей покойного все рукописи и книги, касающиеся перевода трактата Адама Зерникава, и поручить Московской духовной цензуре (далее — МДЦ) “привести приказ в исполнение”, т. е. подготовить перевод.

13 июня 1799 г. указом Св. Синода определено, что среди имущества покойного архимандрита Карпинского были найдены: “1) книга сочинения Адама Зерникава и 2) список перевода оной и 3) перевод покойного архимандрита состоящий в восемнадцати переписанных набело и девятнадцати вчерне писанных тетрадах”, которые были направлены в МДЦ для рассмотрения [Архив цензуры: 3].

* * *

Деятельность учрежденной в 1799 г. в Донском монастыре Московской духовной цензуры заключалась, по указу императора Павла I, в “свидетельствовании, рассмотрении и исправлении как переводов, касающихся церкви и церковного учения, так и вообще сочинений, издаваемых соборным и несоборным духовенством” [ПСЗРИ 1830: 583]. Обязанностью духовной цензуры становилось не только простое одобрение или неодобрение рукописи к печати, как это делала гражданская цензура, но и “вынесение рецензий, или строгое пересматривание и исправление” [Котович 1909: 9].

Дело о трактате Зерникава стало первым поручением Московской духовной цензуры, оно было получено цензорами от Синода в июне 1799 г., поэтому достаточно хорошо иллюстрирует механизмы работы цензуры и ее взаимодействия с Синодом.

В протоколе заседания МДЦ о рассмотрении переводов трактата от 25 сентября 1800 г. представлено следующее:

Московская духовная цензура свидетельствовала и рассматривала оные переводы, и нашла, что перевод Киево-Печерской лавры ближних пещер начальника соборного старца иеромонаха Копцевича вовсе не может быть одобрен, по слабости онаго и неясности.

Часть же перевода покойным архимандритом Иоакинфом Карпинским учиненного, по исправлении некоторых мест, которые также не очень исправно переведены, может итти в дело с одобрением: но как сего последнего перевода не много [. . .];

для того Духовною ценсурою определено:

представить в Святейший правительствующий Синод с прописанием, что перевод Иоакинфа Карпинского по некотором исправлении может быть одобрен, но как он в разсуждении целые книги Адама Зерникава очень малая часть, или лучше одно токмо начало; то не благоугодно ли Святейшему правительствующему Синоду позволить Московской духовной ценсуре вызвать чрез газеты к переводу охотников, и кто объявит желание принять на себя сей преползный труд, тому:| однако из надежных переводчиков, ибо важность сея книги требует искусного переводчика:| препоручить продолжать перевод следующих трактатов архимандритом Карпинским не переведенных [Архив цензуры: 7].

Несмотря на то что протокол был подписан всеми членами цензуры⁵, резолюция основывается на оценке со стороны лишь одного цензора — архимандрита Виктора Прокоповича-Антонского.

Обратим внимание, что процесс рассмотрения сочинений с момента поручения, данного цензуре в июне 1799 г., и до времени формирования протокола в сентябре 1800 г., занял больше года. Сложно сказать, может ли это свидетельствовать о качестве и кропотливости цензорской работы, потому что резолюции сформулированы достаточно лаконично и не содержат примеров или конкретных указаний на детали, которые могли бы быть в случае подробного анализа перевода. По крайней мере, в архивных материалах подобного цензорского разбора не сохранилось.

Кроме того, интересным выглядит предложение членов Московской духовной цензуры “вызвать через газеты к переводу охотников”; вероятно, сами цензоры в начале работы не знали точно, что им полагается делать в рамках возложенных на них должностных обязанностей, и, как показывают архивные документы, не проявляли инициативы.

Ответ Синода на результаты рассмотрения переводов приходит спустя месяц — 20 октября 1800 г.: Синод запрещает вызывать переводчиков через газеты и поручает сотрудникам МДЦ,

⁵ В состав Духовной цензуры на тот момент входили Председательствующий архимандрит Евлампий Введенский и члены цензуры: архимандрит Виктор Прокопович-Антонский, игумен Геннадий Челноков, пресвитер Василий Иванов.

яко известным со стороны их знания, и потому что сие самое относится к существенной их должности по точным словам высочайше конфирмованного об ней доклада. И так они разделяя то между собою, или как уж за благо рассудят, без сомнения могут привести в желаемый порядок и исправить как переведенный тетради, так и самой перевод сея полезной книги продолжать и окончить, не упуская притом и прочих по той их должности сочинений и переводов [Архив цензуры: 11].

Затем на собрании МДЦ “Рассуждение о происхождении Святого Духа, сокращенное Феофаном Прокоповичем” было поручено переводить игумену Геннадию (Челнокову) “по его желанию”, а по выполнении этой работы всем вместе сверить с латинским подлинником [Архив цензуры: 15].

Через неделю после принятия последнего решения у членов цензуры возникает еще один вопрос, вызванный, вероятно, тем, что игумен Геннадий приступил к работе и погрузился в детали. В письме в Св. Синод от 24 октября 1800 г. значит: “[П]ереводы иеромонаха Копчевича и покойного архимандрита Карпинского, не сокращенного архиепископом Феофаном Прокоповичем рассуждения о происхождении Святого Духа, а самого оригинального сочинения Адама Зерникау. Святейшим же Синодом предписано [. . .] окончать перевод сокращенного рассуждения о происхождении Святого Духа, то по сему Духовная Цензура теперь остается в недоумении”, какой латинский трактат нужно переводить — авторства Адама Зерникава или Феофана Прокоповича [Ibid.: 12].

Напомним, что изначально инициатива перевода принадлежала обер-прокурору А. И. Мусину-Пушкину, но к 1800 г. обер-прокурор уже дважды сменился (эту должность занимали последовательно В. А. Хованский и Д. И. Хвостов), а сам инициатор был удален от дел. По-видимому, члены Св. Синода без Мусина-Пушкина не совсем понимали идею перевода и его задачи, поэтому обратились к первому указу от 1795 г., где предмет поручения был сформулирован как “перевод на российский язык сочиненного на латинском Адамом Зерникау и покойным архиепископом Феофаном Прокоповичем сокращенного рассуждения о происхождении Святого Духа”. Прочитав такую формулировку и не углубившись в детали, члены Св. Синода решили, что переводить стоит трактат, написанный Феофаном Прокоповичем. Таким образом, закончить перевод трактата Зерникава, инициированный Мусиным-Пушкиным, стало невозможно.

Нам не удалось выяснить, приступил ли игумен Геннадий к переводу сочинения Феофана Прокоповича, как повелел Св. Синод. Отметим, что еще за четверть века до описываемых событий, в 1773 г.,

трактат Прокоповича был частично⁶ переведен на русский язык студентом Матвеем Соколовым и издан в типографии Московского университета под названием “История о начатии и продолжении раздора между греками и римлянами о исхождении Святаго Духа” [Прокопович 1773]. Возможно, поэтому вопрос о необходимости перевести трактат Прокоповича не стоял остро, так как фрагменты были изданы и доступны.

Заметим, что впоследствии игумен Геннадий принимал активное участие в рассмотрении сочинений, которые были присланы в МДЦ, писал авторские цензорские мнения, оценивал произведения. Однако о его переводе трактата Феофана Прокоповича “Об исхождении Св. Духа” ничего неизвестно.

* * *

Две другие рукописи, хранящиеся в отделе рукописей РГБ (МДА-IV.152, МДА-IV.153), представляют собой черновой и белой список перевода Иакинфа Карпинского. Именно они были присланы в 1799 г. в МДЦ для рассмотрения и продолжения перевода. В результате недопонимания рукописи остались храниться там, а в 1828 г., после упразднения МДЦ, вместе с ее архивом были переданы в Духовный цензурный комитет при Московской духовной академии и таким образом оказались в Троице-Сергиевой лавре.

Отметим, что путаница с определением оригинала, с которого выполнялся перевод Карпинского, проникла также в библиотечную опись РГБ: в описании фонда 173.IV. № 152–153 ошибочно указано: “Рассуждение о происхождении Святого Духа. Перевод архим. Иоакима Карпинского с лат. яз. кн.: Theophanis Procorowicz. Tractatus de processione Spiritus Sancti. Gothae, 1772”, — хотя перевод осуществлялся с латинского труда Адама Зерникава.

В качестве источника перевода Карпинский использовал не рукопись, а издание трактата Зерникава 1774–1775 гг. “Tractatus theologicus orthodoxi de processione Spiritus Sancti a solo Patre elaborati, Auctore Adamo Zoernicav, Baturini in Parva Russia anno 1682”. Это подтверждается архивными документами, в которых латинский оригинал называется *книгой* — в отличие от рукописи перевода Копцевича, названной *списком*. Вероятно, это издание трактата Зерникава после извлечения из архивов МДЦ стало частью обширной печатной библиотеки Московской духовной академии. Согласно библиотечному каталогу И. Корсунского [Каталог МДА], во второй половине XIX в. в библиотеке было

⁶ А именно, историческая часть трактата — “Historia controversiae de processione Spiritus s.” [Титлинов 1913].

3 экземпляра указанного издания⁷, один из которых, скорее всего, ранее имел отношение к МДЦ, куда был прислан вместе с переводом Карпинского.

3. Особенности перевода Иеронима Копцевича

Перевод Иеронима Копцевича, интересный и как памятник переводной литературы середины XVIII в., и как свидетельство языковых изменений этого периода, остается пока совершенно неизученным. В данной статье мы предлагаем лишь некоторые предварительные замечания об особенностях этого текста, прежде всего с точки зрения его отношения к новому переводу Иакинфа Карпинского и с позиции истории литературного языка.

Несмотря на то что “к 30-40-м годам [XVIII в. — К. А.-Н.] в России уже складывается новый культурный язык на русской национальной основе, способный к выполнению самых разнообразных функций” [Кутина 1978: 263], перевод Копцевича выполнен во второй половине XVIII в. в рамках старой письменной традиции на книжно-славянский (поздний церковнославянский) литературный язык, оправданный в данном случае жанром богословского трактата [Кутина 1982: 44].

Важно обратить внимание на специфику оценки этого текста в конце XVIII в. Уже был сформирован новый литературный язык, поэтому перевод Копцевича в 1795 г. воспринимался как архаичный и не удовлетворяющий общественным потребностям. Поэтому А. И. Мусин-Пушкин был вынужден поручить повторный перевод Карпинскому. Другая оценка перевода содержится в цензорской резолюции архимандрита Виктора Прокоповича-Антонского 1800 г., заключившего, что перевод “не может быть одобрен, по слабости онаго и неясности”⁸.

Эти оценки демонстрируют стремительность и кардинальность изменений, происходивших в литературном языке в XVIII в., а также подчеркивают, как ощущалась носителями языка смена идиома: поздний церковнославянский язык, представляющий старую культурную и литературную традицию, признается неподходящим даже для богословских работ⁹.

⁷ Zoernikav Adami. *Tractatus theologicus orthodoxi de processione Spiritus Sancti a solo Patre*. Part. I–II vol. 2. Regiomonti, 1774–1775, 4. В кож. и кор. пер. (2,52 и Г.1221). 3 экз.

⁸ Укажем на еще одну более позднюю оценку этого труда, данную авторами первого издания трактата Адама Зерникава на русском языке в 1902 г.: “[П]еревод этот [Иеронима Копцевича. — К. А.-Н.] сделан дословно и написан таким языком, что в настоящее время читать его гораздо труднее, чем латинский подлинник” [Давидович 1902: VIII].

⁹ Этот факт свидетельствует также о полифункциональности нового литературного языка.

4. Особенности перевода Иакинфа Карпинского

С 1795 г. до момента своей смерти в 1798 г. архимандрит Карпинский успел перевести не так много: черновая рукопись представлена 152 листами, беловая — 104 листами, причем по содержанию два списка совпадают не полностью: из целиком переведенного в черновом списке первого рассуждения в беловой не вошли доказательства Отцов Церкви X в.; второе рассуждение, которое содержит факты “повреждения” оригинального текста католиками при издании, в черновом варианте переведено наполовину, а в беловой список вошло только начало 13-го “повреждения”, отсутствующее в черновике.

При сравнительном анализе первого рассуждения, представленного в обоих списках, хорошо прослеживается постпереводческая редакция, предпринятая Иакинфом Карпинским. Часть правок содержится в черновой рукописи, но некоторые изменения появляются уже непосредственно в беловом списке. Укажем основные элементы этой правки.

1) Лексическая правка

Простая замена слов одной части речи на слова той же части речи — самая частотная правка, предпринимаемая переводчиком. Среди обширной группы примеров лексических замен выделим два основных типа правки: 1а) лексико-семантическую и 1б) лексико-стилистическую.

1а) *Лексико-семантическая замена* направлена на контекстуальное устранение семантической неточности путем лексической трансформации. К этой группе относятся примеры переводческой правки, связанной с уточнением текста перевода в соответствии с оригиналом и устранением неясности¹⁰.

Adam Zernikaw
“Tractatus de processione
Spiritus Sancti”

Перевод И. Карпинского

Варианты лексико-
семантической
замены
у И. Карпинского

Quomodo vero Latini inde
hæc verba **corruperint**, ex
propria eorum confessione,
in Tractatu de corruptelis
priori ostendemus
[AZ 1774: 17]

какъ же римляне послѣ
оныя слова **превратили**
(= **развратили**)¹¹, из
собственного ихъ признанія
въ первомъ о поврежденныхъ
мѣстахъ изслѣдованіи
покажемъ [МДА-IV.152, л. 12]

превратили —
развратили

¹⁰ Определенная неоднородность перевода может быть объяснена несовершенством оригинального текста, который был написан на схоластической латыни и не был окончательно обработан Зерникавым из-за его смерти [Давидович 1902: X–XI].

¹¹ В скобках после знака ‘=’ представлен вариант правки. Выделение полужирным наше.

ordine et dignitate tertium esse Spiritum sanctum [AZ 1774: 27]	Духъ Святыи по чину (= порядку) и достоинству есть третій [МДА-IV.152, л. 20]	<i>чин — порядок</i>
Licet enim ex Deo frequenter se dicat exiisse Salvator: proprietatem tamen, et, ut ita dicam, familiaritatem , de qua iam sæpius tractavimus, ex vocabulo magis sibi Patris assumit, dicens: Ego in Patre, et Pater in me [AZ 1774: 20]	ибо хотя Спаситель часто о себѣ говорить, что Онъ отъ Бога изшелъ, однако свойство и какъ, такъ сказать, близкое обхождение (= обращение), о которомъ уже часто говорено, больше от названія отеческаго принимаетъ, свидѣтельствуя: Азъ въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ [МДА-IV.152, л. 14]	<i>близкое обхождение — близкое обращение</i>
non uti binis prioribus Synodis oppugnata Trinitatis unitas [AZ 1774: 1]	въ отличность прежнихъ (= первыхъ) двоихъ соборовъ, которые защищали единосущіе Троицы противъ прекословящихъ [МДА-IV.152, л. 1об.]	<i>прежнихъ — первыхъ</i>
Iste ergo Spiritus sanctus, qui de Patre egreditur, testificabitur , inquit Dominus, de me, testimonium simile [AZ 1774: 20]	И такъ сей Духъ Св. отъ Отца исходящій свидѣтельствуе т (= возвѣститъ) (сказалъ Господь) о мнѣ равное свидѣтельство ¹² [МДА-IV.152, л. 28]	<i>свидѣтельствуе</i> т — <i>возвѣститъ</i>
Tractatus 1. In quo demonstratur , sanctos Patres orientales primis decem seculis unanimi consensu credidisse Spiritum sanctum ex solo procedere Patre [AZ 1774: 1]	Разсужденіе первое. Въ которомъ указывается (= доказывается), что святые восточные отцы единомышленнымъ согласіемъ происхождение Святаго Духа отъ единого Отца вѣрили [МДА-IV.152, л. 1]	<i>указывается — доказывается</i>

1b) *Лексико-стилистическая замена* направлена на приведение языка перевода к определенным стилистическим нормам, подходящим для данного типа текста. Многочисленные правки этого рода касаются прежде всего *славянизации*.

(1) Замена наречия 'вмѣсть' славянским 'купно' — "и лице Отчее, и родителя Сыну, и производителя Духу Святому въ себѣ **вмѣсть** (= **купно**) *содержитъ* (= *помещаетъ*)".

¹² Некоторые примеры могут быть отнесены к обоим типам лексической правки. Так, замена 'свидѣтельствуе'т — 'возвѣститъ' может быть также трактована как стилистическое устранение повтора 'свидѣтельствуе'т — 'свидѣтельство'.

(2) Замена наречия ‘напосльдохъ’ славянским ‘паки’ — “скажешъ **напосльдохъ** (= **паки**)”. В латинском оригинале употребляется ‘dices tandem’ (‘скажешь наконец’), т. е. вариант ‘напосльдохъ’ — это точный перевод, но при стилистической правке Карпинский отказывается от него.

(3) Замена союза ‘ибо’ славянским ‘поелику’ — “но и учитъ, что в разсужденіи виновнаго точію Сынъ и Духъ Св. между собой взаимно различествуютъ; **ибо** (= **поелику**) прибавляетъ, что особливое есть виновнаго различіе”. Указанная стилистическая замена встречается достаточно часто; иногда Карпинский таким образом устраняет возникающие при переводе повторы: “[**И**]**бо** предполагаетъ, что сынъ вторый есть по отцъ, **ибо** (= **поелику**) отецъ есть начало или вина”.

Подобные примеры постпереводческой стилистической правки могут быть связаны с намерением переводчика дистанцироваться от языка современной ему художественной и публицистической литературы [Реморов 2003: 7], славянизировать язык перевода и на языковом уровне определить церковно-религиозную специфику произведения.

2) Синтаксическая правка

Что касается синтаксиса перевода, Карпинский также вносит исправления, нацеленные на достижение приемлемого перевода с точки зрения принимающего языка. Среди таких исправлений укажем, например:

(1) Вставки слов, отсутствующих в оригинале, для устранения синтаксических и смысловых лагун в тексте перевода: “отъ святыхъ **музей** научился” (ср.: “a Sanctis didicisse”).

(2) Изменение порядка слов: “мнѣ намъревающему о происхожденіи Святаго Духа писать” — “мнѣ намъревающему писать о происхожденіи Святаго Духа” (объединение частей сложного сказуемого) и т. п.

Очевидно, что Иакинф Карпинский после работы с оригиналом проводит и большую редакторскую работу с переведенным текстом, стремясь выполнить *адекватный* перевод, который позволял бы решить прагматические задачи, не допуская нарушения норм и/или узуса принимающего языка, соблюдая при этом жанрово-стилистические требования. Ясность языка полемического богословского трактата важна для решения основной коммуникативной задачи — доказать истинность принимаемой точки зрения и убедить читателя (например, в безосновательности католического *Filioque*).

В свою очередь стилевая редакция свидетельствует о стремлении переводчика адаптировать язык перевода к жанровой природе сочинения — богословскому трактату и святоотеческим трудам. Отмеченные стилевые особенности перевода (славянизация текста) могут быть

рассмотрены в контексте формирования норм специфического *стиля духовной литературы* в рамках русского литературного языка рубежа XVIII–XIX вв., по своим установкам являющегося наследником ‘славяно-русской’ концепции второй половины XVIII в. [Живов 1996: 457–509; Реморов 2016]. Начало вхождения русского языка в церковную сферу связано с появлением с середины XVIII в. проповедей на русском языке [Живов 1996: 396; Кислова 2010], на материале которых в настоящий момент активно изучается специфика формирования жанрово-стилистических норм духовной литературы [напр.: Кислова 2014; Шоцкая 2007; Кислова 2006], и продолжается этот процесс вплоть до второй половины XIX в.

На наш взгляд, некорректно говорить о том, что задачей Карпинского было исправление перевода Копцевича (хотя Е. Болховитинов пишет именно об исправлении перевода в Москве [Болховитинов 1818]), потому что переводчики работали в различных языковых системах и имели разные переводческие стратегии (пословный и адекватный переводы соответственно).

Заметим также, что внимательная и кропотливая работа переводчика была положительно оценена современником — цензором архимандритом Виктором Прокоповичем-Антонским, который высказывал мнение, что та часть перевода трактата, которую успел сделать Карпинский, может “идти в дело с одобрением” [Архив цензуры: 7].

Заключение

Проведенное исследование систематизирует сведения о “Трактате об исхождении Святого Духа” Адама Зерникава в России, а также описывает предпринятые в XVIII в. попытки перевести этот трактат, а также вводит в научный обиход неизвестные рукописи и архивные материалы.

Суммируя вышесказанное, отметим, что история перевода на русский язык исследуемого трактата Адама Зерникава представляет собой парадоксальную картину невозможности реализовать проект по духовному просвещению силами высочайшего церковного и государственного управления. Перевод “Трактата об исхождении Святого Духа” можно считать государственным проектом, который характеризовался осознанием значимости этого произведения интеллектуалами Российской империи, актуальности его для полемики с католичеством и решения просветительских, образовательных и богословских задач, однако удовлетворительный перевод трактата на русский язык на рубеже XVIII–XIX вв. так и не появился.

Библиография

Архивные источники

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

ЦГАМ – Центральный государственный архив города Москвы

Источники

Рукописи

Архив цензуры

ЦГАМ, ф. 2393., оп. 1., т. 478.

МДА-IV.151

ОР РГБ, ф. 173.IV (Прочие) собрания библиотеки Московской духовной академии, № 151, скоропись, конец XVIII в. *Зерникав Адам. /1652–нач. XVIII в./ Православно-богословские исследования об исхождении Св. Духа от одного только Отца. Перевод с латинского яз. рук.: "Tractatus theologicus de processione spiritus sancti a solo patre elaborati; auctore Adamo Zoernikav, Baturini in parva Russia anno 1682"*, фотокопия (<http://old.stsl.ru/manuscripts>; последнее обращение: 01.02.2018).

МДА-IV.152

ОР РГБ, ф. 173.IV (Прочие) собрания библиотеки Московской духовной академии, № 152, скоропись, конец XVIII в. *Рассуждение о происхождении Святаго духа. Перевод с латинского кн.: Theorphanis Procorowicz Tractatus de processione spiritus sancti Gothae, 1772 архимандрита Иоакимфа Карпинского. Автограф*, фотокопия (<http://old.stsl.ru/manuscripts>; последнее обращение: 01.02.2018).

МДА-IV.153

ОР РГБ, ф. 173.IV (Прочие) собрания библиотеки Московской духовной академии, № 153, скоропись, конец XVIII в. *Рассуждение о происхождении Святаго духа. Беловой список рукописи ф. 173/IV № 152 – автографа перевода с лат. трактата Феофана Прокоповича архимандритом Иоакимфом Карпинским*, фотокопия (<http://old.stsl.ru/manuscripts>; последнее обращение: 01.02.2018).

Издания

AZ 1774

"Tractatus theologicus orthodoxi de processione Spiritus Sancti a solo Patre elaborati, Auctore Adamo Zoernicav Baturini in Parva Russia anno 1682", Regiomonti, 1774.

Литература

Болховитинов 1818

Болховитинов Е., *Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви*, С.-Петербург, 1818.

Давидович 1902

Давидович Б., *Православно-богословские исследования об исхождении Святого Духа от одного только Отца*, 1, Почаев, 1902.

Живов 1996

Живов В. М., *Язык и культура в России XVIII века*, Москва, 1996.

Каталог МДА

Корсунский И., подг., *Систематический каталог книг Библиотеки Московской духовной академии*, 3, Москва, 1885.

Кислова 2006

Кислова Е. И., "Норма языка русской проповеди середины XVIII века", *Вестник Московского государственного университета. Серия 9: Филология*, 5, 2006, 43–49.

— 2010

Кислова Е. И. "Проповедь 1740-х годов в истории русского языка", in: П. Е. Бухаркин, У. Екуч, Н. Д. Кочеткова, ред., *Окказиональная литература в контексте праздничной культуры России XVIII века*, С.-Петербург, 2010, 33–52.

— 2014

Кислова Е.И., "Sermons and Sermonizing in 18th-Century Russia: At Court and Beyond", *Slověne*, 3/2, 2014, 175–193.

Котович 1909

Котович А. Н., *Духовная цензура в России в XIX веке*, Санкт-Петербург, 1909.

Кутина 1978

Кутина Л. Л., "Последний период славяно-русского двуязычия в России", in: *Славянское языкознание: VIII Международный съезд славистов*, Москва, 1978, 241–264.

— 1982

Кутина Л. Л., "Феофан Прокопович. Слова и речи. Лексико-стилистическая характеристика", in: *Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики*, Ленинград, 1982, 5–51.

Лисовой 2002

Лисовой Н. Н., "Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX — начале XX столетия", in: *Богословские труды*, 37, Москва, 2002, 5–127.

Мироненко-Маренкова 2009

Мироненко-Маренкова И. К., "Об опасности европейских путешествий и изучения французского языка. . . (дискуссии о православной и католической вере в России в середине XIX века)", *Россия XXI*, 2, 2009, 78–115.

Морозов 1880

Морозов П., *Феофан Прокопович как писатель*, С.-Петербург, 1880.

Посохова 2010

Посохова Л., "Православные коллегиумы Российской империи (вторая половина XVIII — начало XIX века): между традициями и новациями", *Ab Imperio*, 3, 2010, 85–113.

Прокопович 1773

Феофана Прокоповича архиепископа Великого Новгорода и Великих Лук, Четыре сочинения, а именно: I. История о начатии и продолжении раздора между греками и римлянами о исхождении Святаго Духа. II. Православное христианское учение о хуле на Духа Святаго. III. Православное христианское учение о благодатном человека грешного чрез Иисуса Христа оправдании и IV. Особенное рассуждение о грехе смертном и простительном. Выбранные из богословской его системы, с латинского на российский язык переведены Императорского московского университета студентом Матвеем Соколовым, Москва, 1773.

ПСЗРИ 1830

Полное собрание законов Российской империи, 25: 1798–1799 гг., С.-Петербург, 1830.

Реморов 2003

Реморов И. А., *Формирование языка Синодального перевода Нового Завета (на материале редакторской правки митрополита Филарета (Дроздова))* (автореф. дис. . . . канд. филол. наук, Томск, 2003).

— 2016

Реморов И. А., "Русские переводы Нового Завета XIX века: в поисках достойного языка", *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология*, 15(9), 2016, 124–139.

Саймон 2011

Саймон К., свящ., “Русская Православная Церковь в первой половине XIX века глазами католических авторов”, in: *Филаретовский альманах*, 7, Москва, 2011, 214–230.

Самарин 1880

Самарин Ю. Ф., *Сочинения: Стефан Яворский и Феофан Прокопович*, 5, Москва, 1880.

Серов 2000

Серов Б., “Адам Зерникав”, in: *Православная энциклопедия*, 1, Москва, 2000.

Строев 1877

Строев П. М., *Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви*, С.-Петербург, 1877.

Сухомлинов 1874

Сухомлинов М. И., *История Российской академии*, 1, С.-Петербург, 1874.

Титлинов 1913

Титлинов Б. В., “Феофан Прокопович”, in: *Русский биографический словарь*, А. А. Половцев, ред., 25, С.-Петербург, 1913, 399–448.

Тихомиров 1884

Тихомиров Ф. А., *Трактаты Феофана Прокоповича о Боге едином по существу и троичном в Лицах*, С.-Петербург, 1884.

Указатель ГБЛ 1986

Рукописные собрания государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: указатель, 1, 2: 1917–1947 гг., Москва, 1986.

Хомяков 2016

Хомяков А. С., *Полное собрание сочинений*, 2, Москва, 2016.

Хондзинский 2011

Хондзинский П., прот., *Митрополит Стефан Яворский и архиепископ Феофан Прокопович (по следам диссертации Ю. Ф. Самарина)* (<http://andreyblag.ru>; последнее обращение: 03.05.2018).

Шоцкая 2007

Шоцкая Л. И., “Эволюция языка православной проповеди как отражение процесса демократизации русского литературного языка XVIII века”, *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки*, 1, 2007, 44–51.

Kasinec, Wright 2006

Kasinec E., Wright J. R., “A Manuscript Copy of Adam Zernikaw’s «De Processione» (Baturyn, 1682) at the New York Public Library,” in: *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Збірник наукових праць*, 15, Львів, 2006–2007, (<http://www.inst-ukr.lviv.ua/files/23/360Kasinec.pdf>; последнее обращение: 03.05.2018).

References

Kasinec E., Wright J. R., “A Manuscript Copy of Adam Zernikaw’s «De Processione» (Baturyn, 1682) at the New York Public Library,” in: *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Збірник наукових праць*, 15, Lviv, 2006–2007.

Khomiakov A. S., *Polnoe sobranie sochinenii*, 2, Moscow, 2016.

Khondzinsky P., *Mitropolit Stefan Iavorskii i arkhiepiskop Feofan Prokopovich (po sledam dissertatsii Iu. F. Samarina)*, St. Petersburg, 2011.

Kislova E. I., “Language Standard in Mid-Eighteenth Century Russian Sermons,” in: *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, 5, 2006, 43–49.

Kislova E. I., “Propoved’ 1740-kh godov v istorii russkogo iazyka,” in: *Okkazional’naia literatura v kontekste prazdnichnoi kul’tury Rossii XVIII veka*, St. Petersburg, 2010, 33–52.

Kislova E. I., “Sermons and Sermonizing in 18th-Century Russia: At Court and Beyond,” *Slověne*, 3/2, 2014, 175–193.

Kutina L. L., "Poslednii period slaviano-russkogo dviiazychiia v Rossii," in: *Slavianskoe iazykoznanie: VIII Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov*, Moscow, 1978, 241–264.

Kutina L. L., "Feofan Prokopovich. Slova i rechi. Leksiko-stilisticheskaia kharakteristika," in: *Literaturnyi iazyk XVIII veka. Problemy stilistiki*, Lenin-grad, 1982, 5–51.

Lisovoi N. N., "Obzor osnovnykh napravlenii russkoi bogoslovskoi akademicheskoi nauki v XIX – nachale XX stoletiiia," in: *Bogoslovskie trudy*, 37, Moscow, 2002, 5–127.

Mironenko-Marenkova I. K., "Ob opasnosti evropeiskikh puteshestvii i izucheniiia frantsuzskogo iazyka. . . Diskussiia o pravoslavnoi i katolicheskoi vere v Rossii v seredine XIX veka," *Rossii XXI*, 2, 2009, 78–115.

Posokhova L., "Pravoslavnye kollegiumy Rossii-skoi imperii (vtoraia polovina XVIII – nachalo XIX veka): mezhd u traditsiiami i novatsiiami," in: *Ab Imperio*, 3, Kazan, 2010, 85–113.

Remorov I. A., *Formirovanie iazyka Sinodal'nogo perevoda Novogo Zaveta (na materiale redaktorskoj pravki mitropolita Filareta (Drozdova))*, Tomsk, 2003.

Remorov I. A., "Russian Translations of the New Testament in the XIX Century: Searching for a Worthy Language," *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istoriia. Filologiiia*, 15(9), 2016, 124–139.

Serov B., "Adam Zernikav," in: *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 1, Moscow, 2000.

Shotskaya L. I., "Evolutsiia iazyka pravoslavnoi propovedi kak otrazhenie protsessa demokratizatsii russkogo literaturnogo iazyka XVIII veka," in: *Izvestiia Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*, 1, 2007, 44–51.

Simon C., "Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v pervoi polovine XIX veka glazami katolicheskikh avtorov," in: *Filaretovskii almanakh*, 7, Moscow, 2011, 214–230.

Zhivov V. M., *Iazyk i kul'tura v Rossii XVIII veka*, Moscow, 1996.

Кристина Юрьевна Андерс-Намжилова,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры международных отношений

и гуманитарного сотрудничества

Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6

Россия/Russia

christinaanders@yandex.ru

Received 22.02.2018